Митрополит Иларион: Мы познали на собственном опыте, что Иисус Христос – Воплотившийся Бог

Служба коммуникации ОВЦС, 02.05.2022.1 мая 2022 года, в Неделю 2-ю по Пасхе, апостола Фомы, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион совершил Божественную литургию в московском храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Большой Ордынке.

Владыке сослужили пресс-секретарь Синодального отдела по монастырям и монашеству, настоятель московского подворья Введенского ставропигиального мужского монастыря Оптина пустынь архимандрит Мелхиседек (Артюхин), доктор теологии, профессор ОЦАД игумен Серапион (Митько), клирики храма.

После сугубой ектении архипастырь вознес молитву о мире и прекращении междоусобной

вражды.По окончании богослужения митрополит Иларион обратился к присутствующим со словом проповеди:«Христос воскресе!Читая евангельские рассказы о Воскресении Христовом, мы можем обратить внимание, что ученики Спасителя далеко не сразу уверовали в то, что Христос воскрес. Услышав от жен-мироносиц о воскресении Иисуса, апостолы не поверили. Когда воскресший Христос явился двум ученикам, шедшим по пути в Эммаус, те не узнали Его. В них горело сердце, они слушали Его слова, но только когда Он преломил и подал им хлеб, они узнали Его.

Святые евангелисты не скрывают от нас то обстоятельство, что ученики не все и не сразу признали Иисуса Христа воскресшим из мертвых. Слишком невероятной казалась эта новость. В Евангелии от Марка мы слышим, как Господь явился ученикам и упрекал их в том, что они не уверовали и тогда, когда видели Его воскресшим. В Евангелии от Матфея говорится о том, как ученики пришли на гору, куда Господь их позвал, и одни поклонились Ему, а другие усомнились.

Только Евангелие от Иоанна ясно и твердо свидетельствует не только о том, что Христос воскрес (конечно, об этом говорят все Евангелия), но и с самого начала и до самого конца говорит нам, что Христос есть Бог Воплотившийся. Опять же, мы можем вспомнить, как начинаются другие Евангелия: «Родословная Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова» (Мф. 1. 1) – начинает свое Евангелие Матфей; Евангелие от Марка начинается словами: «Начало Евангелия, Иисуса Христа…» (Мк. 1, 1); Лука начинает свое Евангелие с обращения к Феофилу и с упоминанием о том, что «уже многие начали составлять повествования о совершенно известных между нами событиях» (Лк. 1. 1).

И только апостол Иоанн начинает свое Евангелие с громогласного утверждения о том, что «в начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ин. 1. 1). Неслучайно именно это евангельское чтение избрано Церковью для богослужения пасхальной ночи – чтобы все мы в ночь Воскресения Христова услышали о том, что «Слово было Бог», что Слово воплотилось и обитало с нами, полное благодати и истины; чтобы мы услышали о том, что Господь Иисус Христос – не простой человек, пришедший в мир, не один из пророков, но Сам Бог, воплотившийся и ставший Человеком. От начала и до конца своего Евангелия апостол Иоанн проводит и доказывает мысль о том, что Иисус Христос – это Бог Воплотившийся.

Другие евангелисты рассказывают о чудесах Спасителя, передают нам Его слова и притчи, но только Иоанн строит все свое Евангелие как доказательство того, что Иисус Христос – Воплотившийся Бог. Иоанн подбирает только те чудеса и те поучения Спасителя, которые нужны для того, чтобы еще раз подтвердить, что Иисус Христос - Сын Божий, истинный Бог, Который воплотился и стал Человеком, не перестав быть Богом.

В Евангелии от Иоанна нет ни одной притчи, потому что все это было уже сказано другими

евангелистами. Задача евангелиста Иоанна – доказать и явить всем нам, что Господь Иисус Христос – Воплотившийся ради нас Бог. Вот почему он рассказывает об эпизоде, о котором умолчали другие евангелисты и который мы слышим сегодня: о том, как Господь явился ученикам, но среди них не было Фомы. А когда ученики возвестили Фоме о том, что видели Господа воскресшим, то тот сказал: «Если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю» (Ин. 20, 25).

Через восемь дней ученики снова были вместе, и Фома с ними. И Господь снова является Своим ученикам, пройдя через затворенные двери. Он обращается сразу к Фоме и говорит ему: «Подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим» (Ин. 20. 27).

И тогда Фома восклицает: «Господь мой и Бог мой!» (Ин. 20. 28). Он произносит самый первый Символ веры, который прозвучал в истории христианской Церкви еще до того, как были сформулированы догматы, как был окончательно утвержден тот Символ веры, который мы с вами читаем и слышим за Литургией. Самый простой и самый краткий Символ веры был произнесен учеником Господа: «Господь мой и Бог мой!» (Ин. 20. 28). Фома исповедовал Иисуса Христа не просто Господом, но и Богом Воплотившимся. Именно ради этого евангелист Иоанн и рассказывает эту историю – чтобы закончить тем, с чего он начал, что «в начале было Слово и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ин. 1. 1). И мы видим, как земная история Господа Иисуса Христа заканчивается, как Он является Своим ученикам и как один из них исповедует Его Господом и Богом.

Вслед за Фомой это исповедание повторяют тысячи и миллионы людей на протяжении вот уже двадцати веков. И всякий раз, когда приходит Пасха Христова, когда мы встречаем Господа Иисуса Христа воскресшим, кто-то поклоняется Ему, а кто-то сомневается, как это было и с первыми Его учениками. Но в сердце нашем всегда звучит это исповедание веры: «Господь мой и Бог мой!», ибо мы на собственном опыте уверовали и познали, что Господь Иисус Христос – не просто человек, но Он поистине Бог Воплотившийся.

Церковь не сразу в полной мере смогла сформулировать эту истину. То, что сказал Фома, было изначальной верой Церкви, но понадобилось более трех столетий, чтобы эту веру изложить в форме догматов. Потому что были разные попытки объяснить, кто такой Иисус Христос, зачем Он пришел, как в Нем сочетаются Божественная и человеческая природы.

В IV веке, когда Церковь вышла из катакомб, когда закончились гонения на христиан, когда, казалось бы, сложились все условия для того, чтобы Церковь процветала, появился некто Арий, пресвитер Александрийский, который стал утверждать, что Сын Божий, Иисус Христос, сотворен

Богом Отцом, является не Истинным Богом, а лишь высшим творением. Святая Церковь в течение почти целого столетия боролась с этой ересью. Ведь это утверждение было не просто частным мнением одного пресвитера – эта ересь захватила умы людей, захватила церковную иерархию. Читая о том, что происходило в IV веке, мы поражаемся тому, как много людей разделяли это лжеучение и какие усилия потребовались Церкви, чтобы его окончательно побороть. Не один, а целых два Вселенских Собора понадобились для того, чтобы окончательно сокрушить арианскую ересь.

Арианская ересь затрагивала самую суть христианского вероучения, ибо ложно отвечала на вопрос о том, кто такой Иисус Христос, ошибочно утверждая, что Христос – не Бог Воплотившийся, а человек, и что Он не единосущен и не равен Богу Отцу.

Но Святая Церковь, исходя из символа веры, который был запечатлен на страницах Евангелий и проходит красной нитью через все Евангелие от Иоанна, а также звучит в посланиях святого апостола Павла и в других новозаветных писаниях, еще и еще раз доказывала, что Господь Иисус Христос есть Бог Воплотившийся.

Празднуя Воскресение Христово и вспоминая сегодня то, как Господь явился Своим ученикам, как явился Фоме, мы снова и снова утверждаемся в этой вере, которую получили от самих апостолов, от святых отцов. Вера эта пронесена нашими предками через жесточайшие гонения, выстрадана и омыта кровью новомучеников. И эту веру мы сегодня исповедуем, и вместе с Фомой, со всей апостольской общиной, вместе со всей Церковью обращаемся к Господу Иисусу Христу и говорим Ему: «Господь мой и Бог мой!». Аминь.

Христос воскресе!»

Источник: https://mospat.ru/ru/news/89198/